

Турдыева Д. А.
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В статье показано, как литература формируется в процессе сложного, порою противоречивого времени, то есть в эпоху переломных моментов в обществе.

The article shows how literature is formed in the process of a complex, sometimes contradictory time, that is, in the era of the turning points in society.

В научный оборот, в том числе и читательский, влилось множество имён, без которых русская литература XX века непредставима. Но в океане литературы обнаружили два грандиозных материка: «рубеж веков» и «зарубежье», (т.е. русская литература конца XIX - начала XX вв. и «эмиграция первой волны») - история которых охватывает период примерно с 90-х годов XIX в. и до нескольких послевоенных десятилетий XX в.

И всё же в XX в. можно конкретизировать четыре литературные эпохи, объединяющие в более крупные: I. История русской литературы конца XIX - начала XX вв. и первой эмиграции. II. История русской литературы советского времени и конца XX в.

На разломе эпох мыслящие люди России живут в предчувствии конца одной эпохи и начала какой-то новой, которая одними ожидается с радостью, другими со страхом и трепетом. Сегодня одни историки спорят, нужна ли была России революция, другие историки обращают внимание на роковые ошибки власти, тормозившей реформы или проводившей их непоследовательно. Переломных моментов в истории России было много. Возможно, отсюда и происходило переживание «роковых дней», которое охватило русских писателей «серебряного века», и которое Блок выразил в стихах:

Рожденные в года глухие,
Пути не помнят своего.
Мы - дети страшных лет России -
Забуть не в силах ничего.

«Серебряный век» отличался крайним субъективизмом восприятия мира. В это время необычайной популярностью пользовались философский идеализм, оккультные учения, визионерство, антропософия. Реалистическое отношение к действительности испытывает серьезнейший кризис; и это заметно не только в лагере символистов, но и в стане новых реалистов: в творчестве Бунина, Горького, Куприна, Леонида Андреева. Литература перестает быть правдивым отражением реальности и выражает, скорее, внутренние переживания художников.

Например, почему центральным поэтом почти всеми безоговорочно признавался Александр Блок? Владислав Ходасевич в эмиграции писал, что « поэзия Блока в основах своих была большинству непонятна или чужда. Но в ней очень рано и очень верно расслышали, угадали, понимая, по существу, в чем его трагедия, но чувствуя несомненную ее подлинность» [2:11].

«Рубеж веков» - это время, насыщенное общественными, политическими событиями, время «брожения умов».

Например, И. А. Бунин в своем дневнике «Окаянные дни» заметил:

«Исчезли драгоценные черты русской литературы: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота, - и морем разлилась вульгарность и дурной тон, - напыщенный и неизменно фальшивый. Испорчен русский язык...» [2:13].

А происходящие на рубеже веков перемены в жизни общества оказывают решительное воздействие на литературу, и потому не приходится говорить о литературном процессе - его место занимает литературная ситуация.

Изменения, которые претерпевает в этих условиях литература, затрагивают все её уровни: проблемно - тематический (преимущественное внимание к тем сторонам жизни, которые по разным причинам оказывались вне поля зрения писателей), идейный (так как литература не бывает безыдейной, лёгкое, развлекательное чтение тоже активно воздействует на человека, и тоже утверждает определенные идеалы), стилевой (то, что лингвисты называют табуированной, некодифицированной лексикой, то есть, то, что перешло с заборов на книжные страницы, претендуя на роль средства, освобождающего язык от будто бы веками насаждавшегося в нём ханжества).

Если в русской литературе художественность всегда лишь отчасти могла претендовать на роль качественного показателя: выше ставились иные критерии, то с появлением советской литературы решительно изменилось представление о её роли в жизни общества, о перестройке эстетических ценностей возникло намного раньше. Например, весьма влиятельный в своё время критик и теоретик литературы И. Виноградов считал, что в пореволюционную эпоху «общий критерий ценности - это критерий полезности для практики пролетариата, для построения социалистического общества» [4:76]. Отсюда и была принципиальная бесстильность, свойственная произведениям, возводившимся в разряд шедевров социалистического реализма.

Поэтому предпочтение отдавалось художественным структурам, задача которых - активно воздействовать на читателя: публицистике, агитжанрам, производственным романам, пьесам и т.д.

Но рухнул могучий Советский Союз, вместе с ним рухнули и опоры эстетической системы, опоры духовных ценностей. Что происходило в обществе конца XX века нам известно. Известны и происходящие процессы во всех областях жизнедеятельности человека.

Происходящие сегодня в русской литературе процессы начались и протекают в условиях глобального кризиса всей системы ценностных ориентаций, сложившихся в тоталитарном обществе, в условиях разрушения идеологической целостности культуры, утверждавшейся в советской стране, терпят крах не только прежние концепции мира, основывавшиеся на представлении о светлом будущем. Если говорить о литературе, их модификации: национально-патриотическая концепция (В. Белов, Ал. Проханов, В. Распутин) или же исчерпала концепция

социализма с человеческим лицом (М. Шатров), почти нет и актуальной в своё время «деревенской» прозы, которая выдвигала в качестве идеала давно не существующий тип крестьянина, а фермерство ещё не созрело в полной мере для отражения в литературе со всеми своими проблемами. Во всех областях жизни идет напряженный поиск новых форм, а иногда метания, порожденные отказом от прежних рационалистически обоснованных культурных ценностей, основывавшихся на принципах разума и прогресса.

Не услышан был в своё время голос Солженицына, его попытка помочь в обустройстве России оказалась невостребованной не только властями, но и общественностью.

Особая примета резкого перелома в развитии литературы в последние десятилетия XX века - крах социалистического реализма, в рамках которого реальность стала заменяться системой знаков, концептов, мифологий и т.д. Появилась так называемая амбивалентная проза (В. Маканин, Р. Киреев), проза альтернативная (Е. Попов, Л. Петрушевская), заметны попытки поставить литературу на уровень документа, но с эмоциональной выразительностью (В. Шаламов), т.е. точность, граничащая с натуралистичностью (С. Коледин и др.) Ширится поток возвращенной литературы. И опять - как и на рубеже XIX-XX веков - искусство модернизма обретает особую значимость. Как известно, развитие модернизма было жестоко оборвано в Советской России уже во второй половине 20-х годов. И естественно, возрождение его традиций, поиски новых путей выводят в область постмодернизма.

Таким образом, в ситуации, которая складывается в литературе - и не только в литературе - России на переломе веков, эти тенденции, обусловленные отказом от прежних, рационалистически обоснованных ценностей, находят особенно благодатную почву.

В центре произведений русской классики был человек размышляющий, для которого смысл жизни - не отвлеченное понятие. Такого героя в советской литературе сменил человек созидающий, озабоченный решением насущных, практических задач - задачи коренного переустройства мира и человека, а в литературе 90-х годов усиливается ощущение абсурдности реальности, граница между действительностью и миражом стирается, реальность и фантазмагория совмещаются, например, у таких писателей, как В. Аксёнов, В. Войнович.

Крах идеалов наблюдается не только в идеологии, но также этики и эстетики.

По словам Е. Попова «Время создало такие сюжеты, которые кажутся продуктом гротесковой фантазии, а присмотришься - жизнь. Жизнь более фантастична, чем вымысел» [4,80]. Тот же Е. Попов ставит вопрос в своих произведениях так: «Как выжить весёлому, мрачному, флегматичному человеку в напряженной этой среде, где все друг друга ненавидят, искренне желая ближнему добра, пользы» [4:80].

Литература сегодня, где утверждаются идеалы, хотя и в примитивных формах, непременно торжествует добро и зло подвергается наказанию, продолжает существовать, но красивых, сильных,

достойных восхищению героев в сегодняшней литературе нет. Например, в антологии «Русская поэзия XX века» представлено 750 поэтов. Открывается книга именами И. Анненского, Ф. Сологуба, И. Бунина, а завершается именами малоизвестных читателю Риздвенко, Замостьянова, Амелина, т.е. при существующем изобилии изданий, имен трудно назвать то, что воспринималось бы как литературное событие как в поэзии, так и в прозе.

Да, увенчана в литературе фигура Солженицына, но молодой российский читатель, да и читатель СНГ по-настоящему не знаком с творчеством крупнейшего художника, поймёт ли значимость «Красного колеса» - главного труда писателя. Сталкиваясь с классической русской литературой, наш молодой современник чувствует, что идейно-ценностный арсенал, заложенный под пластом художественной культуры, находится в неразрешенном конфликте с окружающим миром.

Никакое лёгкое, развлекательное чтение «не заменит искони присущие русской литературе, сформированные веками традиции. Необходимость «воспитание читателя-гражданина» актуальна и ныне, как и во времена Н.А. Некрасова:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан».

Литература

1. «Русская поэзия конца XIX - начала XX вв.» БУ. М., Изд. «Художественная литература» 1987.
2. Басинский П. Федякин С. «Русская литература конца XIX - начала XX века и первой русской эмиграции». М., Академия, 1998.
3. Апухтина В. А. «Современная советская проза». М., «Высшая школа», 1977.
4. «Русский язык за рубежом» М., 2001, №1. Раздел «Литература и культура».
5. Соколов А. Г. «Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов». Изд. «МГУ». 1991.
6. Муромцева - Бунина В. Н. «Жизнь Бунина: Беседы с памятью». М., 1998г.
7. «Литература». М., 2012, №8.
8. Максимов Д. поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1981
9. Михайлов О. Н. Путь Бунина - художника. - В кн.: Литературное наследство. М., 1973, т. 84: Иван Бунин.

Рецензент: к.п.н., доцент
Мусурманова Г.С.